

— Это ты устроил это мясное блюдо?

Как наложница могла иметь смелость снова и снова провоцировать его? Оказалось, что этот NPC его проверял.

Жэнь Ифэй немедленно контролировал выражение своего лица. Пока он не сбросил все притворства, он еще не проиграл. Если другой человек снова блефует, не проиграет ли он слишком ошибочно?

«Кто ты?» Цин Хун внимательно посмотрел на него, пытаясь найти недостатки на его лице.

Жэнь Ифэй спокойно посмотрел на взволнованного Цин Хуна: «Человек, у которого есть давняя обида на тебя».

— Старший брат? На мгновение Цин Хун подумал, что он стоит перед своим старшим братом. Однако через секунду он отверг эту идею: «Нет, ты не такой. Кто ты? Почему ты притворяешься моим старшим братом? Что ты с ним сделал?»

Вот что происходит, когда вы сталкиваетесь с кем-то, кто слишком хорошо знаком с вашим персонажем. Пока был хоть малейший изъян, тебя ловили и проверяли.

Жэнь Ифэй внутренне вздохнул, изо всех сил пытаясь придумать контрмеры.

Он не знал, могут ли NPC убивать незащищенных игроков, поскольку другая сторона выглядела так, будто хочет разорвать его на части.

Цин Хун не стал ждать ответа Жэнь Ифэя и сразу же потянулся, чтобы схватить его за запястье. Жэнь Ифэй хотел увернуться, но движения его противника были слишком быстрыми и точными. Другая сторона схватила его за запястье и прижала к нему пальцы, чтобы пощупать его пульс.

Жэнь Ифэй только почувствовал, как по его венам пробежал холодок, и невольно вздрогнул.

«Нехорошо, — подумал он.

Чужая энергия бродила по телу Жэнь Ифэя и пыталась превратить его в кубик льда.

Выражение лица Цин Хуна выражало тревогу: «Как это может быть тело старшего брата? Ты?»

Он внимательно посмотрел на Жэнь Ифэя с подозрением и вопросом в глазах. Его аура становится все более коварной и опасной.

Жэнь Ифэй остановился, когда его губы сжались в прямую линию: «Теперь ты подтвердил это?»

— Ты действительно мой старший брат? Цин Хун сделал еще один шаг вперед. Он подобрался так близко, что смог увидеть свое отражение в глазах другого человека.

Он покачал головой, даже если все улики говорили, что этот человек был его старшим братом, он все равно упорно отрицал: «Ты не он!»

Он все еще был в состоянии отрицать, что это, должно быть, настоящая любовь.

Сейчас ситуация усложнилась. Жэнь Ифэй знал, что если он не сможет преодолеть это препятствие, называемое Цин Хун, то столкнется с трудным испытанием. Не из-за чего-то конкретного, а потому, что это был чужой домен.

«Ты такой жалкий, Цин Хун, — Жэнь Ифэй открыл рот, его губы были немного пересохшими, а голос был слегка хриплым, — он все еще иногда думает о тебе как о своем младшем брате, и как бы он ни пытался рационализировать это, он все еще не мог понять, почему ты так с ним поступил».

Цин Хун был ошеломлен на мгновение, затем его глаза слегка расширились, а зрачки сузились.

— Ты уже узнал, верно? Что это тело вообще не восстановилось, — Жэнь Ифэй указал на себя, — ты не догадываешься, почему?

Количество информации в этом единственном предложении было слишком большим. Даже такой человек, как Цин Хун, не мог сразу отреагировать, что дало Жэнь Ифэю время подготовить сцену.

— Все эти годы он так и не понял, почему ты сделал то, что сделал. Была ли повседневная жизнь слишком пресной и скучной, чтобы ты искал более сильный стимул, или ты хотел искать какое-то мирское удовольствие? Эмоции в этом мире очень сложны... не так ли, младший брат?

Цин Хун был слишком знаком с первоначальным владельцем, и ему было слишком сложно спрятаться от Цин Хуна.

В таком случае для него было бы лучше создать нового «Хэ Цзюня».

Он мог выбрать альтернативный путь от своего идеального шаблона разыгрывания и отклониться на более опасный, но эффективный путь.

В его сознании появился «Хэ Цзюнь», одетый в белое. Он вошел в это тело и посмотрел на Цин Хуна.

Голоса его и Хэ Цзюня накладывались друг на друга:

«Я, например, Хэ Цзюнь».

Бесчисленные пустые сцены возникали и заменялись сценами из его воображения, и "Хэ Цзюнь" столетней давности исчез в пустоте.

В Хэ Цзюне было два человека.

Хозяином был один человек, все, что происходило в прошлом, принадлежало ему. Он был

гордым и могущественным. Он не знает о привязанности и даже думал, что привязанность - это

ничто такое, чего не стоит иметь. Все, что существует в мире, было для него подобно дыму.

Другой человек был альтером, рожденным из замешательства хозяина. Он был намного моложе, прямолинейнее и проникательнее. У него есть собственное понимание желаний и эмоций других людей.

Жэнь Ифэй посмотрел на Цин Хуна, его голос был медленным, спокойным и с оттенком насмешки: «Я родился из его сомнений».

Воспользовавшись моментом, когда другая сторона все еще была в оцепенении, Жэнь Ифэй рванул вперед и изогнул свое тело, прижав Цин Хуна к стене. С улыбкой на лице он продолжил: «Он не хочет с тобой встречаться. Вот почему он позволил мне найти тебя и вернуть три капли крови. Как только три капли крови будут извлечены, мост к мосту и дорога к дороге¹. И благодарность, и обида исчезнут...»

«Нет! Он не может об этом думать!»

Глаза Цин Хуна были красными, и он еще раз подчеркнул: «Он. Не может. Думать. Об. Этом!»

На этот раз Жэнь Ифэй замолчал. Он просто молча смотрел на собеседника, как будто смотрел на клоуна.

«Пусть старший брат выйдет и увидит меня».

Цин Хун действительно верил в это, или, точнее, он должен был поверить в это. По сравнению с идеей, что его старший брат умер и теперь одержим одиноким призраком, было легче признать, что у его старшего брата было раздвоение личности.

«Он не хочет», Жэнь Ифэй не двигался.

— Если я убью тебя, он согласится выйти и увидеть меня?

Цин Хун очень мягко улыбнулся, так нежно, что это было немного ненормально. В дополнение к его низкому голосу, Жэнь Ифэй, казалось, видел, как зверь медленно сбрасывает свою человеческую кожу и открывает свое отвратительное лицо: «Если старший брат не придет ко мне, тогда я пойду к нему».

«Хмф», шея Жэнь Ифэй была мгновенно сжата когтями, которые медленно сжимались. Он не мог дышать, и от недостатка кислорода все его тело горело.

«Даже если так, не думай об этом.....»

«Старший брат, выйди ко мне! В противном случае я убью его».

Поразило беспрецедентное ощущение кризиса.

Этот парень действительно собирается убить его. Даже если это тело его старшего брата, он все равно решил это сделать. Этот парень действительно сумасшедший.

Сила Цин Хуна была слишком велика, она была бесполезна, как бы он ни боролся. Жэнь Ифэй чувствовал себя как умирающая рыба, которую сжимает в руках большой непослушный ребенок.

Он не мог ни дышать, ни сопротивляться этому зверству.

Свет перед ним рассеивался, и сознание Жэнь Ифэя погрузилось на дно темной бездны. Может быть, его игра закончится здесь?

— Хочешь выпустить? Худая бледная рука скользнула из-за его спины на грудь, как змея. «Его» голос появился рядом с его ухом: «Ты в порядке с этой неудачей?»

Неудача?

Нет.

Не принимаю! Никому не позволено бить меня в моей собственной игре.

Жэнь Ифэй открыл глаза.

Седовласый демон издал низкий смешок: «Ты запечатал все свои крайние эмоции? Очевидно, что самые экстремальные из них все еще там... совершенно не в состоянии терпеть неудачу выступления. Не так ли, Гордость? В таком случае я могу тебе помочь».

Внезапная сила пришла сзади него и вытолкнула его из тонущих глубин на поверхность.

Казалось, он мог видеть белый свет.

«Кто ты?» — тихо спросил Жэнь Ифэй. Он запечатал шесть крайних эмоций, какая из них была этой?

— Хе... — низкий смех завибрировал в его барабанных перепонках, и седовласый демон выскользнул, как рыба. «Его» губы изогнулись в ухмылке возле уха: «Я — «Жадность». Человеческая природа, не знающая своей достаточности, породила меня и мою силу «Фантомная игра». Теперь моя сила и я все принадлежим тебе».

Когда «Жадность» вернулась к нему, часть силы, которая когда-то была медленно отключена, вернулась.

«Наглый!»

На самом деле Жэнь Ифэй открыл глаза. Глубина его глаз приобрела кроваво-красный ореол и стала окрашиваться в красновато-коричневый цвет. Мощная аура исходила от его тела. Хозяин банкета был в ужасе, он не мог не отпустить Жэнь Ифэя и сделать два шага назад.

Красная нить вокруг его запястья изначально состояла из шести переплетенных нитей, но одна бесшумно оборвалась, и давно утраченная сила наполнила его тело. Остальные пять нитей также хотели последовать ее примеру, но их хозяин подавил их.

Вместе с силой, эмоция под названием «Жадность» также вернулась к основному телу, и глаза Жэнь Ифэя покраснели.

Идеальное исполнение и успешная игровая карьера, я хочу и того, и другого.

— Кто дал тебе разрешение на это?

Голос Жэнь Ифэя был спокойным и медленным. Хотя в его голосе нельзя было уловить гнева,

коридор, казалось, наполнился внезапным всплеском враждебности, отчего пламя в масляных лампах погасло.

Лицо Цин Хуна стало на три тона бледнее. Он был одновременно шокирован и подозрительно: «Старший брат?»

«Что, — Жэнь Ифэй сузил глаза, когда тени окутали все пространство, — ты думаешь, что можешь делать здесь все, что захочешь, только потому, что я немного ранен?»

Цин Хун вдруг вспомнил время, когда тренировался со своим старшим братом. В то время всякий раз, когда он делал что-то не так, его старший брат также поступал так.

«Почему? Старший брат, я просто беспокоился о тебе».

Цин Хун мгновенно прояснил свое отвратительное выражение лица и снова стал похож на послушного младшего брата, уважающего старшего брата. Этот двуличный человек, он не знает, сколько раз его легко отпускали.

Жэнь Ифэй молча посмотрел на него. Он был расстроен, но лицо его было спокойно, как вода.

Они молча смотрели друг на друга.

В животном мире, когда встречаются два самца, они сначала судят о силе и слабости своего противника по зрению, запаху, звуку и так далее. Это должно было определить, где они должны атаковать. Люди и демоны были одинаковыми, они сделают ход только тогда, когда другой человек обнаружит слабость.

Иссиня-черные волосы Жэнь Ифэя все еще мягко падали на его тело. Однако во всем его лице уже не было прежнего равнодушия; вместо этого он выглядел сильным.

Цин Хун посмотрел на него через призму века назад. Он хотел прикоснуться к нему, но боялся, из-за этого его импульс стал немного слабее.

Спустя долгое время он неуверенно спросил: «Старший брат, мой ребенок родится через несколько дней. Разве ты не хочешь с ним познакомиться?»

Жэнь Ифэй не смел ни на мгновение расслабиться. Он внутренне сказал: Какое нам дело до твоего ребенка, это все равно не мое.

Но, глядя на выражение лица мужчины, казалось, что было что-то еще, чего он не осознавал. Подумав еще раз, он не мог уйти, так как задание еще не выполнено.

Жэнь Ифэй сдержал свой гнев и снова посмотрел на Цин Хуна несколько «по-братски».

Как только он сдерживал себя, его аура также становилась слабее. Цин Хун почувствовал облегчение и подумал про себя: «Старший брат все тот же старший брат». Сдерживая желание улыбнуться, он сказал: «Я очень рад, что на этот раз старший брат пришел. Старший брат, ты еще помнишь, что мы раньше...»

— Почему ты снова упоминаешь прошлое? Мягкость на лице Жэнь Ифэя сохранялась всего две-три секунды, прежде чем оно снова превратилось в снежную вершину, которая не оттаивала тысячу лет.

Однако, когда Цин Хун посмотрел на него, он почувствовал, что это его старший брат. Все в его глазах было красной пылью и старыми мечтами².

— Ладно, не будем об этом. А как же три капли крови из сердца старшего брата? Цин Хун смотрел на него и четко произносил каждое слово: «Старшему брату все равно?»

— Ты действительно думаешь, что я всегда буду помнить о старых чувствах?

Аура Жэнь Ифэя была резкой, заставив Цин Хуна горько улыбнуться: «Я знаю, что старший брат злится на меня, но у меня есть свои трудности. Через шесть дней я дам старшему брату ответ. Я только прошу, чтобы старший брат остался на несколько дней».

«Какие трудности у тебя есть?» Есть ли кто-нибудь еще, кто может угрожать тебе? Настала очередь Жэнь Ифэя спрашивать его.

«.....Ты узнаешь через несколько дней, старший брат».

«Это в последний раз», — Жэнь Ифэй закрыл рот. Его глаза потеряли фокус, и его лицо какое-то время слегка покачивалось, как будто он был пьян.

Цин Хун затаил дыхание.

Жэнь Ифэй несколько раз моргнул, его глаза были в особом отсутствующем состоянии, как будто в его голове разговаривали два человека.

В коридоре было так тихо, что слышно, как бьется сердце.

Через несколько секунд, когда он снова пришел в себя, выражение лица Хэ Цзюня стало более ярким, чем раньше: «Сумасшедший».

Были некоторые тонкие изменения в его тоне, его речь стала быстрее, а произношение стало более четким.

Раньше он не был уверен, но на самом деле это два разных человека. Как бы они ни были похожи, они разные.

— Хм, — когда его старший брат ушел, вся осторожная лесь Цин Хуна исчезла, — это снова ты?

Жэнь Ифэй прикрыл шею и посмотрел на него, позволив другому увидеть насмешку в его глазах: «Я смог родиться благодаря тебе».

Не было возможности ответить на это.

У Цин Хуна чуть не случился сердечный приступ.

«Когда вернется мой старший брат?»

«Иди сюда».

Хотя Цин Хун был озадачен, он все же сделал шаг вперед, и через долю секунды его шею схватили тугие пальцы. Чувство невозможности дышать заставило его лицо покраснеть.

С бесстрастным выражением лица Жэнь Ифэй наблюдал, как он задыхается и балансирует на грани смерти.

«Это расплата».

Как только он был готов встретить косу смерти, его отпустили, и свежий воздух ворвался в его тело. Цин Хун коснулся отпечатков пальцев на шее и выдохнул: «Ты?!»

— Он тот, кто не хочет нападать на тебя. Но я отличаюсь от него, — голос Жэнь Ифэя был низким, он был так близко, что можно было учуять исходившую от него злую ауру.

Цин Хун был ошеломлен и тупо уставился на него.

— Я не могу гарантировать, что ничего не сделаю, если ты подойдешь ко мне, даже если мне придется рисковать своей жизнью. Ты понял, младший брат?

***

1. 天南地北: qiáo guī qiáo, lù guī lù - более не связанные друг с другом.

2. 如梦: Hóng chén jù mèng - эмоциональное прошлое, прекрасное, как сон

<http://bllate.org/book/15647/1398999>